

НАУЧНЫЕ СЕТИ МОЛОДЫХ ПОЛИТОЛОГОВ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ»: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

И. А. Помигуев

Научный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 101000 Москва, Мясницкая ул., 20
Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук,
Российская Федерация, 117418, Москва, Нахимовский пр., 51/21
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Российская Федерация, 125167, Москва, Ленинградский пр., 49

Е. А. Захарова

МГИМО МИД России,
Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76

В статье рассматривается вопрос развития связей молодых политологов с международным научным сообществом в контексте научно-образовательной политики России. Основываясь на положениях сетевого анализа, авторы выявляют потенциал сетей молодых политологов выступать инструментом «мягкой силы», определяют внешние факторы влияния на молодежное политологическое сообщество. В работе представлены результаты всероссийского опроса, связанные с наиболее востребованными формами вовлечения в процесс получения новых знаний и роли политологических организаций в развитии международного взаимодействия. С помощью SWOT-анализа авторы анализируют возможности и ограничения при формировании научных сетей среди молодых политологов разных стран, оценивается способность государства и некоммерческих организаций, в частности профессиональных ассоциаций, выступать драйверами развития международных связей. Изучается опыт Германии и США в развитии интеграционных проектов в науке и образовании, позволяющих занимать странам ведущие места в различных международных рейтингах. Выявляется тенденция к развитию негосударственных форм финансирования исследовательских проектов, программ стажировок и обмена. Авторы приходят к выводу, что государственная поддержка некоммерческих фондов и ассоциаций, упрощение законодательного регулирования и дополнительное финансирование могут стать основной возможностью развития научного сообщества молодых политологов в международном пространстве, в том числе в плане взаимодействия со своими иностранными коллегами как в России, так и за рубежом.

Ключевые слова: российское научное сообщество, молодые политологи, *мягкая сила*, научные сети, образование, Болонская система, гранты, развитие науки, научный диалог.

Образование в современном мире имеет важнейшее значение, причем не только для обычных людей, но и для государств, которые используют его как один из наиболее действенных инструментов «мягкой силы» [Amirbeck, Ydrys, 2014]: идет подготовка кадров, разделяющих ценности и идеи той или иной

страны, выстраиваются доверительные отношения между представителями разных государств. В итоге такой инструмент формирования личности используется в политике стран, стремящихся занять лидирующие роли на международной арене [Nyе, 2009].

Представители гуманитарных, в частности политологических, специальностей имеют особый потенциал продвижения ценностных ориентаций и политических взглядов в силу специфики профессии. Особенно это касается научной деятельности, поскольку в ней преобладают принципы объективности, позволяющие рассматривать эту сферу как наднациональную, но, конечно, с определенными оговорками [Пономарева, Ягья, 2014]. Так, если технические и фундаментальные науки рассматривают общие законы, которые объективны по своей природе, то в науках об обществе бывает тяжело отделить оценки и интерпретации, характерные для того или иного национального научного сообщества, от объективного знания¹.

Таким образом, наука как сфера получения объективных знаний об окружающей действительности остается одной из наиболее деполитизированных сфер общественной жизни и продолжает функционировать независимо от внешних факторов и шоков. Однако, как в свою очередь отмечал Д. Истон, научное знание направлено на улучшение общества, конструирование новой, лучшей социальной реальности, соответственно, ученые несут ответственность за продвигаемые идеи и сами в какой-то степени становятся политиками [Easton, 1969; Истон, 2000]. В данной трактовке подготовка научных кадров имеет, безусловно, высокое значение для защиты и продвижения национальных интересов как внутри страны, так и на международном уровне.

Политика «мягкой силы» в сфере образования имеет два основных направления: внутреннее, где фокус делается на подготовке иностранных кадров в своей стране (например, США, Германия), или внешнее, когда готовят своих — за рубежом (Китай)². Причем развитие второго направления имеет больше рисков — иностранные студенты подвергаются влиянию страны, в которой проходят обучение³, а также с большей долей вероятности останутся там работать [Parey, Waldinger, 2010]. Именно поэтому наиболее перспективным направлением развития «мягкой силы» в сфере образования является создание особых условий для подготовки научных кадров — отечественных и иностранных — в своей стране.

В данной статье будет проанализирована роль государства и некоммерческих организаций в процессе развития сетевой коммуникации молодых политологов с международным политологическим сообществом. Для этого на при-

¹ Вахштайн В.* Интеллектуальные уловки в социологии // Postnauka. 2019. 2 июня. URL: <https://postnauka.ru/video/99586> (дата обращения: 01.12.2021).

* Внесен в Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента.

² Примеры приоритета одного из двух направлений см.: [Антюхова, 2019b].

³ Есть, однако, мнения, что этот тезис не так однозначен, например, С. Ломер считает, что студенты не меняют своих политических взглядов, поскольку уже изначально имеют расположенность к выбранному месту обучения [Lomer, 2017].

мере молодых политологов выявлены проблемные места в подготовке научных кадров, проведен SWOT-анализ потенциала развития международных коммуникаций молодых политологов из России, а также рассмотрены удачные практики подготовки научных кадров передовых западных стран.

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СЕТИ МОЛОДЫХ ПОЛИТОЛОГОВ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Наука — дело коллективное, поэтому научная деятельность как процесс получения и накопления объективных знаний о действительности не может ограничиваться одним государством. Выстраивание сетевых отношений между исследовательскими группами по всему миру, которые относительно изолированы от других, но при этом имеют общие интересы и идентичность, способствует эффективному обмену новыми знаниями и обеспечивает определенный уровень доверия между участниками [Сообщество молодых политологов..., 2021]. Наличие коммуникаций становится важнейшим элементом научной деятельности.

Анализ любых форм сетевого взаимодействия связан с оценкой сетевых ресурсов — совокупности факторов и конкурентных преимуществ, которые используются акторами в процессе сетевого взаимодействия для достижения ими общих целей [Помигуйев, 2020]. Результаты опроса молодых политологов России, который был организован осенью 2019 г. исследовательской группой под руководством И. А. Помигуева⁴, показали, что существуют как минимум три группы факторов, влияющих на построение сетей молодых политологов: внутренний, внешний и коммуникативный. Внутренний касается человеческого ресурса сети, и его потенциал респонденты оценивают наиболее высоко. Оценка коммуникативного фактора выявила проблемы взаимодействия молодых политологов со своими сверстниками на межрегиональном, а особенно на международном уровне. Наиболее низкие баллы наблюдались при оценке внешних факторов, составляющих окружающую среду, в первую очередь государственных органов власти [Помигуйев, 2020].

Научные сети, в том числе сети молодых политологов, не могут находиться в отрыве от окружающей их реальности. Одним из ключевых факторов внешней среды для сетей является институциональная матрица, включающая в себя устойчивую структуру государственных и общественных институтов, сложившиеся нормы и правила [Сморгунов, Шерстобитов, 2018, с. 53–54]. Самыми устойчивыми являются правила, кодексы поведения, которые разделяют все участники сетевого взаимодействия [Михайлова, 2013].

Таким образом, институциональная структура подготовки научных кадров в России существенно влияет на возможности коммуницировать с коллегами из других стран.

⁴ В опросе приняло участие 538 молодых политологов со всей России. См. подробную информацию об опросе: [Сообщество молодых политологов..., 2021].

Таблица 1. Оценка удовлетворенности респондентов параметрами работы молодежных политологических организаций (МПО)

(по шкале от 1 до 5, где 1 — очень плохо, 5 — очень высоко, отлично)

Параметры	Средний балл	Затруднились оценить (%)
информирование о международных научных или научно-образовательных (школы, курсы) мероприятиях представителей молодежного политологического сообщества у себя в вузе*	3,2	6
информирование о международных научных или научно-образовательных (школы, курсы) мероприятиях представителей молодежного политологического сообщества у себя в регионе*	3,2	7
взаимодействие членов МПО с представителями научного сообщества других стран**	2,6	9

* Отвечали все респонденты.

** Отвечали только действующие члены МПО.

Как показывают результаты того же опроса, молодежь в процессе получения политологического образования замыкается в границах государства, мало контактирует со сверстниками из-за рубежа, а внеуниверситетские молодежные политологические структуры не предоставляют реальных возможностей для такого рода коммуникаций (см. табл. 1).

Особенности развития отечественной и мировой науки ставят перед исследователями новые вопросы, в частности: какие возможности и ограничения наблюдаются для развития сетевых коммуникаций молодых исследователей на международном уровне?

Формат взаимодействия и виды активности играют важную роль в процессе вовлечения молодого ученого в профессиональное научное сообщество. Согласно опросу (см. табл. 2), респонденты отметили исследовательские проекты как наиболее полезную форму вовлечения молодых политологов в процессе получения и обмена новыми знаниями — 4,5 балла из 5. На втором месте оказались стажировки — 4,4 балла. Участие в научных мероприятиях также является востребованной формой коммуникации, но их специфика заключается в установлении «связей между университетами, институтами, сетями, проектами» [Гаман-Голутвина, Никитин, Чугров, 2019b, с. 95–96] или ознакомлением участников с ведущими тенденциями в науке, но не систематической научной или образовательной работой. При этом проведение научных мероприятий имеет свою специфику — вовлечение государства в научную повестку не приветствуется, но без такой поддержки крайне сложно организовывать крупные мероприятия, привлекая только ресурсы участников [Гаман-Голутвина, Никитин, Чугров 2019a, с. 102–103].

Таблица 2. Оценка молодыми политологами форм вовлечения в процесс получения новых знаний (по шкале от 1 до 5, где 5 — наиболее полезны, 1 — наименее полезны)

Формы вовлечения	Средний балл	Затруднились оценить (%)
стажировки	4,5	2
участие в исследовательских проектах	4,4	2
участие в конференциях и других научных мероприятиях	4,3	1
семинары	3,9	2
лекции	3,7	1
обзоры статей	3,5	3
онлайн-курсы	3,4	4
обмен литературой	3,2	3

Таким образом, для оценки внешних факторов формирования научных сетей молодых политологов важно определить подход государства и некоммерческих организаций к двум наиболее востребованным формам поддержки молодых исследователей: финансированию исследовательских проектов и системе стажировок/обмена.

Все страны, участвующие в обмене, организации стажировок для преподавателей и студентов, реализуют «мягкую силу» как учебного заведения, которое они представляют, так и страны, в которой базируется тот или иной университет, демонстрируя престиж и привлекательность науки своего государства [Лебедева, 2017, с. 216]. Именно академическая мобильность становится важным инструментом геополитических и экономических целей в долгосрочной и краткосрочной перспективе. Согласно концепции «мягкой силы» Дж. Найа, которую следует отличать от пропаганды [Лебедева, 2017, с. 216], важным является понятие привлекательности для других определенных положений, феноменов, образов действий [Нуе, 2002]. Стоит еще раз подчеркнуть, что в контексте неолиберального подхода, в рамках которого и работает Най, «мягкая сила» заключается в привлекательности продвигаемого образа, а не в принуждении, силовом давлении или шантаже.

Ярким примером «мягкой силы ЕС», например, является Болонский процесс. Как отмечает М.А. Чепурина, «Болонский процесс — инструмент публичной дипломатии, площадка, открывающая возможность и облегчающая студентам, исследователям и преподавателям стран-участниц использование возрастающей международной мобильности как для развития личного потенциала, так и для продвижения имиджа своей страны и ее образовательного пространства за рубежом» [Чепурина, 2014, с. 100].

В рамках реализации положений Болонской декларации исполняются и программы поддержки исследовательских проектов в Европейском союзе, напри-

мер «Horizon 2020» (European Research Area), которая направлена на создание единой сети внутриевропейского исследовательского сообщества⁵. Европейский союз хочет, чтобы «Европейское исследовательское пространство» стало процессом с собственной конкурентной динамикой между национальными академическими традициями и глобальной гегемонией американских исследований [Gengenagel, Massih-Tehrani, Baier, 2016].

Но в первую очередь Болонский процесс придал значительный импульс развитию студенческой мобильности для многих стран. Так, например, В. А. Аватков и П. И. Касаткин отмечают, что до увеличения финансирования и присоединения к Болонскому процессу турецкие университеты не привлекали студентов и образование отличалось невысоким качеством. На сегодняшний день Турция имеет вторую по величине систему высшего образования в Европе, а в двух университетах обучение ведется полностью на английском языке. В итоге значительно повысилась мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава [Аватков, Касаткин, 2012]. Это свидетельствует о том, что присоединение к Болонскому процессу позволяет расширить научные коммуникации и популяризировать науку отдельной страны во всем мире⁶.

Однако есть и другая сторона медали — для основной части иностранцев имеет смысл переезжать в другую страну, только если они понимают, что смогут получить более качественное образование, чем у себя дома. Мы можем наблюдать это на примере России. Согласно данным исследования студенческой мобильности иностранных студентов в России Института образования НИУ ВШЭ, большая часть иностранных студентов приходится на страны бывшего СССР (79% от числа всех иностранных студентов, 20,8% — на дальнее зарубежье). Наибольшее число иностранных студентов из стран, не входивших в состав СССР, прибывает из Азии (57% от числа студентов из таких стран). Следующий по представленности географический регион — Северная Африка и Ближний Восток (19%)⁷. По сведениям заместителя министра высшего образования и науки А. М. Медведева, на 1 октября 2019 г. 208 (74%) из 280 тыс. человек — из стран ближнего зарубежья⁸. Такая статистика свидетельствует о том, что для западных стран Россия не может считаться законодателем «научно-образовательной моды», несмотря на взятый курс по реализации Болонского процесса, тем не менее оспорить ведущие позиции страны на постсоветском пространстве не представляется возможным. К тому же совсем не очевидно, что стремление к западным стандартам образования будет вызывать исключительно позитивную оценку стран в силу определенных макрополити-

⁵ What is Horizon 2020? URL: <https://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/en/what-horizon-2020> (дата обращения: 09.11.2021).

⁶ Про Болонскую систему образования как составляющую мягкой силы см. также: [Касаткин, 2013; Касаткин, Ивкина, 2018].

⁷ Академическая мобильность иностранных студентов в России // Факты образования. НИУ ВШЭ. 2016. № 7. URL: <https://ioe.hse.ru/data/2016/08/04/1119531130/%D0%A4%D0%9E7.pdf> (дата обращения: 23.12.2021).

⁸ Стенограмма парламентских слушаний. URL: <https://cloud.mail.ru/public/5m5A/3CeZ87to1> (дата обращения: 25.02.2022).

ческих условий, что ставит перед страной задачу создания особого привлекательного для иностранцев образовательного пространства.

SWOT-АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЫХ ПОЛИТОЛОГОВ ИЗ РОССИИ

Запрос со стороны молодых политологов на развитие коммуникаций среди сверстников заметен [Помигуев, 2020], другое дело, что не всегда сложившиеся условия могут способствовать формированию сетей, особенно на международном уровне. Можно констатировать, что тенденции и проблемы развития российской политической науки в настоящее время лежат в той же плоскости, что и проблемы науки в России в целом [Патрушев, Филиппова, 2020].

SWOT-анализ позволяет выделить и рассмотреть комплекс внутренних и внешних факторов для оценки возможностей и угроз для перспектив развития коммуникаций молодых политологов с международным научным сообществом (см. табл. 3).

Сильные стороны. Политология — молодая наука, но уже накоплен достаточный опыт научных исследований, формирования и институционализации профессионального сообщества [История Российской ассоциации..., 2015]. С 2006 г. активно развивается молодежное направление, структура, в которой молодые политологи могут попробовать свои силы в науке, поучаствовать наравне со взрослыми в различных формах научной активности⁹.

Институционализация политической науки в целом может считаться важным фактором ее дальнейшего развития, а соответственно, и отбора сильных кадров для дальнейшего формирования и развития новых научных направлений и школ [Политическая наука в России..., 2008].

Важным, а возможно, ключевым условием такой институционализации являются профессиональные некоммерческие организации, представляющие интересы сообщества с внешними акторами. В частности, Российская ассоциация политической науки не только проводит международные научные мероприятия, но и является Центром ответственности по комплексу специальностей политологического профиля, участвует в определении количества бюджетных мест, что помогло расширить бюджетный прием по политологическим специальностям в 2014–2019 гг. в диапазоне 25–80%; в разработке федеральных государственных образовательных стандартов и программ [Гаман-Голутвина, Никитин, Чургов, 2019а, с. 99].

Знание международных норм поведения позволяет представителям российского научного сообщества участвовать в международных конференциях и завязывать необходимые контакты, что позитивно сказывается на формировании научных сетей [Гаман-Голутвина, Никитин, Чургов, 2019b], особенно в молодежной среде [Помигуев, 2019].

⁹ История СМП РАПН // РАПН. URL: <https://www.rapn.ru/in.php?part=in&gr=1681&n=35&p=0&to=youth> (дата обращения: 25.01.2022).

Таблица 3. SWOT-анализ перспектив развития коммуникаций молодых политологов с международным научным сообществом

	Сильные стороны	Слабые стороны
Внутренние факторы	<ul style="list-style-type: none"> — высокое качество образования — накопленный опыт проведения фундаментальных научных исследований — институционализация политической науки — широкие возможности влияния на государственную научно-образовательную политику некоммерческих профессиональных организаций — наличие бюджетных мест на всех ступенях образования — приверженность общепринятому кодексу поведения в рамках международного научного сообщества — высокая оценка человеческого ресурса молодежным политологическим сообществом 	<ul style="list-style-type: none"> — привлекательность для студентов преимущественно из стран постсоветского пространства — невысокие расходы на НИОКР — трудности миграционного режима — пробелы в нормативно-правовой базе, нестабильность законодательного регулирования — низкий уровень вовлеченности молодежи в исследовательские проекты — малое количество научных фондов, особенно в частном секторе — востребованность в научных исследованиях и формирование научных направлений создается в основном за счет государственного заказа — рассинхронизация теоретического и практического знания — преимущественная централизация ресурсов (человеческих и финансовых) в столицах — Москве и Санкт-Петербурге — низкий уровень владения языками международного общения
	Возможности	Угрозы
Внешние факторы	<ul style="list-style-type: none"> — участие в Болонском процессе — взаимное признание дипломов с университетами зарубежных стран — постоянное проведение международных конференций — участие в программах обмена ППС и студентами — финансирование молодежных исследовательских проектов — развитие форм дистанционного обучения 	<ul style="list-style-type: none"> — санкции западных стран — политизация науки — идеологизированность науки — слабое вовлечение российских ученых в международные научные проекты — запрет на иностранное финансирование профессиональных некоммерческих организаций — невысокая квота на бюджетное обучение иностранных студентов (ок. 15 тыс. чел. в год) — излишнее государственное регулирование и контроль за академической деятельностью

Отдельно стоит отметить, что сами молодые политологи достаточно высоко оценивают человеческий ресурс сообщества [Помигуев, 2020].

Слабые стороны лежат в сфере работы с иностранными обучающимися, реализации исследовательских проектов с вовлечением молодых ученых, централизации человеческих и финансовых ресурсов в стране, а также связаны с отдельными качествами молодых политологов, в частности низким уровнем знания английского языка, что затрудняет коммуникации¹⁰.

Что касается привлекательности для студентов, то для продвижения позитивного образа российской науки необходимо привлекать не только студентов из стран постсоветского пространства, Ближнего Востока и Китая, но и работать со студентами из европейских стран, увеличивать количество стажировок, обменов и грантов с ведущими европейскими и американскими университетами, а также наращивать взаимодействие между «элитными вузами», которые занимают ведущие позиции по различным направлениям подготовки. Все это будет способствовать формированию международных научных сетей и продвижению позитивного видения российской науки, поможет вывести ее в авангард научных исследований.

Существенным недостатком является рассинхронизация теоретического и практического знания, еще не произошел процесс соединения политической теории и политической практики, многие аналитические работы политологов остаются невостребованными, а «практики» скорее ориентируются на свое восприятие политической ситуации, порой игнорируя наработки теоретиков. Стоит отметить и большое влияние государства на научную деятельность посредством, например, целевого заказа на определенные исследования¹¹.

Угрозы для формирования молодежного политологического сообщества лежат в основном в сфере государственного регулирования науки и образования, а также международного контекста. Роль государства сложно переоценить, поскольку именно оно формирует законодательную базу, которая достаточно часто меняется, строго контролирует некоммерческий сектор, устанавливает бюджетные места для иностранных учащихся, финансирует исследовательскую деятельность. В этой связи есть существенная угроза политизации и идеологизации науки, когда для внешних акторов оказываются важны не ученый и результаты его исследования, а национальная, идеологическая принадлежность или государственные приоритеты, особенно в международном пространстве. Это противоречит принципу объективности в науке и тормозит процесс развития плодотворной научной дискуссии между представителями различных мировых научных школ.

¹⁰ Россия стала 39-й из 70 стран по показателю владения английским языком // РБК. 2015. 3 ноября. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/11/2015/563866969a79474acfd69663> (дата обращения: 25.01.2022).

¹¹ *Северинов К.* Никто не застрахован от того, что него вдруг не поедет крыша. Как реорганизовать Академию наук // Indicator. 2017. 27 марта. URL: <https://indicator.ru/engineering-science/severinov-o-ran.htm> (дата обращения: 12.12.2021).

Стимулирование российских ученых проводить более качественные исследования и продвижение результатов их исследований на международной научной арене (например, участие в конференциях, организуемых ведущими научными центрами) выявляет необходимость увеличения затрат на Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), которые включают в себя в том числе расходы, связанные с регистрационными взносами, проживанием, оформлением виз, проездом, выплатами суточных, доступом к необходимому оборудованию, информации и т. д.

Тем не менее есть и некоторые *возможности*, которые следует использовать для интеграции российского научного сообщества в международное, а именно, участие России в Болонском процессе и взаимное признание дипломов позволяет студентам получать более комплексное представление о состоянии науки, знать и понимать различные подходы к рассмотрению вопросов научного интереса, а также формирует критическое мышление, являющееся неотъемлемой частью освоения научного знания. Этому также способствует участие в программах обмена профессорско-преподавательского состава и студентами, организация и участие в международных конференциях, где возможен обмен знаниями в условиях открытости мнений и свободной научной дискуссии.

Среди достоинств можно подчеркнуть и активное развитие сотрудничества с иностранными вузами и исследователями (программы «двойного диплома», международные конференции и т. д.), наличие бюджетных мест на всех ступенях образования, что дает возможность небогатым, но талантливым людям получить качественное образование и совершенствоваться в научной деятельности.

Общемировая тенденция, способствующая интернационализации научной сферы, — расширение онлайн-платформ для получения образования и выстраивания связей со своими коллегами — социальные сети, в том числе профессиональные, массовые открытые онлайн-курсы (МООК), иные формы сетевой коммуникации.

В свою очередь главным драйвером для позитивных изменений может стать некоммерческий сектор, в частности профессиональные ассоциации, которые призваны развивать политологическое сообщество. Именно они могут правильно оценить проблемы и возможности политической науки и ее молодых представителей, а также содействовать созданию условий академической свободы, способствующих развитию коммуникаций с иностранными коллегами. Но здесь важно преодолеть сложности в государственном регулировании некоммерческих организаций, которые могут выступать драйвером развития всего сообщества [Яковлев, Казун, Ситкевич, 2016].

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗВИТИИ НАУЧНЫХ СЕТЕЙ: ОПЫТ ГЕРМАНИИ И США

Для определения положительного опыта государственной политики в научно-образовательной сфере были рассмотрены опыт организации финансирования научных исследований и студенческих обменов двух стран: Германии и США.

Выбранные государства — лидеры в научно-технической сфере. Например, первое место в рейтинге студенческой мобильности занимают США (19%). Второе — Великобритания (8%), третье — Австралия (7%). Места с четвертого по шестое заняли Франция, Германия и Россия, на каждую из которых приходится 5% мировой студенческой мобильности¹².

США, Швейцария, Германия, Великобритания, Франция входят в число лидеров по затратам на НИОКР. На первом месте — Соединенные Штаты Америки (более 500 млрд долл.), у КНР — более 400 млрд долл., в настоящее время страна занимает второе место в рейтинге. Лидером среди европейских государств является Германия (более 110 млрд долл.), в мировом рейтинге она занимает пятое место (по состоянию на 2016 г.)¹³.

Германия обеспечивает конкурентоспособность и влияние государства на международной арене за счет систематического развития так называемой триады: высшее образование, научные исследования и человеческий капитал [Большова, 2014]. Страна неизменно занимает лидирующие позиции в Европейском союзе по уровню привлекательности страны для высококвалифицированных иммигрантов и иностранного капитала, а в «Рейтинге мягкой силы» уже второй год подряд удерживает 3-е место¹⁴.

Федеральное правительство Германии реализует «Национальную стратегию интернационализации академического и исследовательского сообществ». С 2014 г. высшее образование в стране стало полностью бесплатным, причем и для иностранных студентов, стипендии которым выплачиваются из государственных фондов. Это соответствует современной внешнеполитической концепции государства [Антюхова, 2019b].

В Германии существуют различные организации, которые осуществляют финансирование коллективных исследовательских проектов, а также финансовую поддержку отдельных исследователей. Крупнейшими являются Deutsche Forschungsgemeinschaft (DFG) — самоуправляемая организация науки и исследований Германии, объединяющая высшие учебные заведения и исследовательские организации, Немецкая служба академических обменов (DAAD) и Фонд Александра фон Гумбольдта. Эти организации реализуют программы, направленные на развитие международных обменов и международного сотрудничества в научной и исследовательской сферах, а также осуществляют финансирование исследований на территории всего Европейского союза¹⁵.

¹² На высшем уровне. Россия — в мировом топе по привлекательности для иностранных студентов // RG. URL: <https://rg.ru/2018/12/10/rossijskie-vuzy-voshli-v-chislo-samyh-privlekatelnyh-dlia-inostrancev.html> (дата обращения: 23.12.2021).

¹³ Затраты на науку в России и ведущих странах мира. Исследование Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. URL: https://issek.hse.ru/data/2017/09/07/1172519569/NTI_N_64_0709_2017.pdf (дата обращения: 12.12.2021).

¹⁴ Softpower30.com. Germany. Overview. 2018. URL: <https://softpower30.com/country/germany/> (дата обращения: 25.12.2021).

¹⁵ Программы финансирования Федерального министерства науки и образования Германии. URL: <https://www.research-in-germany.org/en/research-funding/funding-programmes.html> (дата обращения: 27.12.2021).

Основную поддержку исследовательской деятельности оказывают немецкое правительство и Европейский союз. Однако негосударственный сектор Германии также активно вовлечен в финансирование науки: большое число некоммерческих фондов нацелены на поддержание исследований молодых ученых.

В стране реализовано множество программ поддержки исследовательских проектов для иностранных граждан. Так, по данным портала Research in Germany, осуществляющего деятельность при поддержке Федерального министерства образования и науки Германии, в 2016 г. более 32 тыс. исследователей из числа иностранных специалистов получили финансовую поддержку от финансирующих организаций, агентств и исследовательских учреждений Германии. Еще 10 тыс. были задействованы в крупных неуниверситетских исследовательских организациях и примерно 46 тыс. — в университетах Германии¹⁶.

Страна оказывает также большое воздействие на другие страны за счет программ и фондов, реализуемых в других государствах. При этом основной упор делается на работу некоммерческих организаций, представляющих интересы гражданского общества [Рустомова, 2016]¹⁷.

В США интернационализация образования также является приоритетом, что выражается в работе ряда организаций, которые можно считать частью системы образования США, например, NAFSA (Ассоциация международных педагогов) и IIE (Институт международного образования). NAFSA с 1980-х годов является объединением для защиты международного высшего образования в глобальном контексте, стоит отметить, что изначально основное финансирование оно получало от правительства США¹⁸. IIE в свою очередь также занимается управлением международными стипендиями, межкультурным обучением, международным обменом и проектами лидерства, финансированием исследований. Организации по праву можно считать международными, но при этом базируются они в США, содействуя по факту распространению влияния этой страны в сфере образования.

Большую роль в реализации международных образовательных программ США играют частные фонды и институты, которые стали поставщиками многочисленных программ обмена [Bu, 1999]. Например, American Association of University Women Educational Foundation обеспечивает финансовую поддержку женщинам с высшим образованием и ученой степенью, предоставляет гранты и стипендии, организует различные научно-образовательные мероприятия в формате круглых столов, форумов и симпозиумов [Антюхова 2019b].

¹⁶ Программы финансирования Федерального министерства науки и образования Германии. URL: <https://www.research-in-germany.org/en/research-funding/funding-programmes.html> (дата обращения: 27.12.2021).

¹⁷ Мегем М. Е., Максимов И. П., Грицаенко П. С. Ключевые факторы «мягкой силы» Германии в странах Балтии // Янтарный Мост. 2016. 20 июля. URL: <http://abfund.org/klyuchevy-e-factory-myagkojsily-germanii-v-stranah-baltii/> (дата обращения: 25.01.2021).

¹⁸ Li J. Globalization and Internationalization of Higher Education in the United States: Globalization and Universities in China and the World. 2018. September 20. https://doi.org/10.1007/978-981-13-0641-9_9

Грантовая поддержка на проведение исследований также финансируется преимущественно из частных фондов, которые устанавливают свои цели и конкурсные правила. К участию в конкурсах часто приглашают интернациональные команды. Так, например, согласно данным портала Grantist¹⁹, политологи и представители смежных специальностей могут найти ряд перспективных программ для молодых ученых из отдельных регионов мира²⁰, исследовательские летние школы²¹, дистанционные программы обучения.

Если говорить об американской политической науке, ее особенностью является то, что она во многом организуется и курируется первой в мире профессиональной организацией политологов — Американской ассоциацией политической науки (APSA). APSA объединяет практически всех политологов страны и многих зарубежных исследователей, для которых также предусматривается членство в национальной ассоциации, за счет чего она пользуется авторитетом как в США, так и в мировом сообществе. Ее членами являются политологи более чем из 80 стран²².

Рассмотренные страны отличаются бережным отношением к сохранению и поддержанию академических свобод в стране, что позитивно влияет на состояние социально-гуманитарной сферы. Таким образом, наблюдается общая тенденция к приоритетному развитию образования и науки через некоммерческие организации. При этом важной особенностью является общая направленность таких организаций на продвижение интересов своих стран, следование стратегическим задачам государства на международной арене.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Потенциал молодых политологов стать «мягкой силой» в продвижении национальных интересов лежит в способности представителей гуманитарных наук продвигать ценностные ориентации и взгляды. Полученные в ходе обучения в российских вузах знания, с одной стороны, позволяют сформировать объективное представление о действительности, с другой — определяют оценки и интерпретации, характерные для национального научного сообщества. Важным условием развития такого сообщества становится подготовка научных кадров, отечественных и зарубежных, в своей стране.

Важнейшим элементом научной деятельности является коммуникация, которая помогает выстраивать сетевые отношения [Сообщество молодых политологов..., 2021]. Замкнутость в национальных границах пагубно влияет на

¹⁹ Портал Grantist. URL: <http://grantist.com/countries/usa/> (дата обращения: 10.12.2021).

²⁰ Central Asia — Azerbaijan Fellowship Program. URL: <https://centralasiaprogram.org/fellowships/central-asia-azerbaijan-fellowship-program1529341238759-b8d3f2f3-0dfe> (дата обращения: 10.12.2021).

²¹ Исследовательская стипендия в Германии Georg Arnhold Visiting Research Professorship. URL: <https://grantist.com/grant/issledovatelskaya-stipendiya-v-germanii-georg-arnhold-visitingresearch-professorship/> (дата обращения: 27.12.2021).

²² About APSA // APSA. URL: <https://www.apsanet.org/ABOUT/About-APSA> (дата обращения: 25.12.2021).

качество любой научной деятельности. Институциональная структура научно-образовательной сферы, в первую очередь Болонский процесс, и стратегия государственной политики являются важнейшим фактором развития подобных коммуникаций, особенно с зарубежными коллегами.

Всероссийский опрос молодых политологов показал, что наиболее востребованными формами вовлечения в процесс получения новых знаний являются стажировки и участие в исследовательских проектах. Без помощи государства сложно представить развитие этих направлений. Однако положительный опыт ряда западных стран свидетельствует о том, что такая поддержка в основном оказывается не прямо, а через некоммерческие организации, продвигающие интересы государства за рубежом. Такие организации, в первую очередь профессиональные ассоциации, могут достаточно эффективно выстроить работу с государством и представителями научного сообщества, особенно в плане поддержки молодых кадров, а также избежать политизации и идеологизации сферы науки и образования.

Литература

Аватков В. А., Касаткин П. И. Высшее образование в Турции и Болонский процесс // Вестник МГИМО. 2012. № 6. С. 277–281.

Алмонд Г. Политическая наука: история дисциплины // Полис. Политические исследования. 1997. № 6. С. 175–183.

Антюхова Е. А. Образование в политике мягкой силы США // Полис. Политические исследования. 2019а. № 2. С. 126–136. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.02.09>

Антюхова Е. А. Фактор образования в «мягкой силе» США, Китая и ЕС: сравнительный анализ // Сравнительная политика. 2019b. № 2. С. 86–98.

Большова Н. Н. Государственная политика в области высшего образования и науки как инструмент «Мягкой силы» (опыт Германии) // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2 (35). С. 71–80.

Вебер М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 547–600.

Гаман-Голутвина О. В., Никитин А. И., Чугров С. В. Мир и политика сквозь призму научных форумов // Полис. Политические исследования. 2019а. № 3. С. 87–106. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.03.06>

Гаман-Голутвина О. В., Никитин А. И., Чугров С. В. Современные конгрессы как форма научной коммуникации: отечественный и зарубежный опыт // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2019b. № 3. С. 87–101. <http://doi.org/10.22204/2587-8956-2019-096-03-87-101>

Истон Д. Категория системного анализа // Политология: Хрестоматия / сост. М. А. Василик, М. С. Вершинин. М.: Гардарики, 2000. С. 319–331.

История Российской ассоциации политической науки / под ред. С. В. Патрушева, Л. Е. Филипповой (Серия Российская политическая наука: Истоки и перспективы. Под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной). М.: Аспект Пресс, 2015. 360 с.

Карнап Р. Преодоление метафизики логическим анализом языка // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 1993. № 6. С. 11–26.

Касаткин П. И. Болонская система образования в контексте политического развития ЕС // Право и управление. XXI век. 2013. № 4. С. 70–77.

Касаткин П. И., Ивкина Н. В. Культурная и образовательная составляющие «мягкой силы» ЕС // Сравнительная политика. 2018. № 1. С. 26–36.

Конт О. Общий обзор позитивизма / пер. с франц. И.А.Шапиро. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 198 с.

Лазутина И.В. Приоритеты и инструменты международного сотрудничества России в области науки и образования // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. № 1. С. 150–166.

Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3 (54). С. 212–223.

Малинова О.Ю. Кто формирует общественное «лицо» профессии: сравнительный анализ репрезентации «политологов», «экономистов» и «историков» в российских печатных СМИ // Политическая наука. 2015. № 3. С. 225–237.

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. 827 с.

Михайлова О.В. Сети в политике и государственном управлении: монография. М.: ИД КДУ, 2013. 332 с.

Патрушев С.В., Филиппова Л.Е. Институциональные факторы состояния политической науки в России: общая характеристика и проблемы // Политическая наука. 2020. № 1. С. 13–34. <http://doi.org/10.31249/poln/2020.01.01>

Политическая наука в России: проблемы, направления, школы (1990–2007) / редкол.: О.Ю.Малинова (отв. ред.), С.В.Патрушев, Я.А.Пляйс, В.В.Смирнов. М.: РАПН: РОССПЭН, 2008. 463 с.

Помигуйев И.А. Развитие государства и общества: идеи, субъекты, институты и практики (V Всероссийский форум молодых политологов, г. Москва, 8 декабря 2018 г.) // Политическая наука. 2019. № 1. С. 268–274.

Помигуйев И.А. Роль молодежных политологических организаций в процессе формирования научных сетей // Политическая наука. 2020. № 1. С. 112–144. <http://doi.org/10.31249/poln/2020.01.05>

Пономарева Е.Г., Ягья В.С. Научные связи как фактор развития // Обозреватель — Ob-server. 2014. № 5. С. 101–106.

Рустамова Л.Р. Особенности «мягкой силы» во внешней политике ФРГ // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 1 (46). С. 118–128.

Сморгунов Л.В., Шерстобитов А.С. Политические сети: теория и методы анализа: учебник. М.: Аспект Пресс, 2018. 320 с.

Сообщество молодых политологов: Сетевой анализ: Коллективная монография / И.А.Помигуйев, Д.В.Алексеев, П.С.Копылова и др.; отв. ред. И.А.Помигуйев. М.: Аспект Пресс, 2021. 324 с.

Чепурина М.А. «Мягкая сила» в глобальной политике: Болонские измерения // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2014. № 1. С. 96–103.

Яковлев А.А., Казун А.П., Ситкевич Д.А. Профессиональные организации как драйверы социальных изменений в развивающихся странах // Journal of Institutional Studies. 2016. № 3. С. 47–71.

Amirbeck A., Ydrys K. Educations as a Soft Power Instrument of Foreign Policy // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 143. P. 501–503.

Bu L. Educational Exchange and Cultural Diplomacy in the Cold War // Journal of American Studies. 1999. Vol. 33, no. 3, pt. 1: Women in America. P. 393–415.

Easton D. The new revolution in political science // American Political Science Review. 1969. Vol. 63, iss. 4. P. 1051–1061. <https://doi.org/10.2307/1955071>

Gengnagel V., Massih-Tehrani N., Baier C. Laying claim to the academic field: The European Research Council and the European project // Berliner Journal für Soziologie. 2016. Vol. 26, iss. 1. P. 61–84.

Lomer S. Soft power as a policy rationale for international education in the UK: a critical analysis // Higher Education. 2017. Vol. 74 (4). P. 581–598. <http://doi.org/10.1007/s10734-016-0060-6>

Nye J. S. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. Oxford University Press, 2002. 240 p.

Нье J. Smart Power // *New Perspectives Quarterly*. 2009. Vol. 26, iss. 2. P. 7–9.

Parey M., Waldinger F. Studying abroad and the effect on international labour market mobility: evidence from the introduction of Erasmus // *The Economic Journal*. 2010. No. 121. P. 194–222. <http://doi.org/10.1111/j.1468-0297.2010.02369.x>

Pye L. The Behavioral Revolution and the Remaking of Comparative Politics // Goodin R. E. and Tilly Ch. (eds). *The Oxford Handbook of Contextual Political Analysis*. Oxford University Press, 2006. P. 797–805.

Помигуев Илья Александрович — канд. полит. наук, доц., науч. сотр.;
pomilya@mail.ru

Захарова Евгения Александровна — канд. полит. наук, ст. преп., науч. сотр.;
eva5094@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 1 апреля 2022 г.;

рекомендована к печати: 4 июля 2022 г.

Для цитирования: Помигуев И. А., Захарова Е. А. Научные сети молодых политологов как инструмент «мягкой силы»: возможности и ограничения // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК*. 2022. Т. 18, № 3. С. 254–271. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.302>

SCIENTIFIC NETWORKS OF YOUNG POLITICAL SCIENTISTS AS A TOOL OF “SOFT POWER”: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS

Ilya A. Pomiguyev

HSE University,
20, ul. Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russian Federation;
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
51/21, Nakhimovsky pr., Moscow, 117418, Russian Federation;
Financial University under the Government of the Russian Federation,
49, Leningradsky pr., Moscow, 125167, Russian Federation

Evgeniya A. Zakharova

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, pr. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation

The article is about the development of the connections of young political scientists with the international scientific community in the context of the Russian academic policy. With the help of the network analysis the authors examine the capacity of young political scientists' network as agents of soft power, as well as the external factors that affect youth political scientists' community. The article presents results of the all-Russia poll about the most effective ways to engage the youth to acquiring new knowledge and skills, and the role of political scientists' organizations in developing and enhancing international interaction. Using SWOT-analysis the authors analyze the opportunities and the challenges on the way of creating scientific network among young political scientists from around the world, evaluate government and NGO engagement in the process of enhancing such communications. Germany and the US are the model cases that were studied in the context. The trend for these two countries is the use of NGO financing of researchers, internship and exchange programs. The authors conclude that governmental support of NGOs, easing the laws and additional funding can be the opportunity for developing the Russian young political scientists' community both in Russia and abroad.

Keywords: Russian academic community, *soft power*, scientific nets, education, Bologna process, grants, scientific development, scientific dialogue.

References

- Almond G. Political science: the history of discipline. *Polis. Political Studies*, 1997, no. 6, pp. 175–183. (In Russian)
- Amirbeck A., Ydrys K. Educations as a Soft Power Instrument of Foreign Policy. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2014, vol. 143, pp. 501–503.
- Antyukhova E.A. Education in US soft power politics. *Polis. Political Studies*, 2019, no. 2, pp. 126–136. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.02.09> (In Russian)
- Antyukhova Ye. A. Educational factor in soft power of the US — China and the EU. *Sravnitel'naia politika*, 2019b, no. 2, pp. 86–98. (In Russian)
- Avatkov V.A., Kasatkin P.I. Higher Education in Turkey and the Bologna Process. *MGIMO Review of International Relations*, 2012, no. 6, pp. 277–281. (In Russian)
- Bolshova N.N. State policy in the field of higher education and science as an instrument of “Soft power” (German experience). *MGIMO Review of International Relations*, 2014, no. 2 (35), pp. 71–80. (In Russian)
- Bu L. Educational Exchange and Cultural Diplomacy in the Cold War. *Journal of American Studies*, 1999, vol. 33, no. 3, pt. 1: Women in America, pp. 393–415.
- Chepurina M.A. Soft power in global politics: Bologna process. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiiia*, 2014, no. 1, pp. 96–103. (In Russian)
- Community of young political scientists: network analysis*, ed. by I.A. Pomiguyev. Moscow: Aspekt Press Publ., 2021. 324 p. (In Russian)
- Easton D. Categories of Policy Analysis System. *Political Science: reader*, ed by M. A. Wasylyk, M. S. Vershinin. Moscow: Gardariki Publ., 2000, pp. 319–331. (In Russian)
- Easton D. The new revolution in political science. *American Political Science Review*, 1969, vol. 63, iss. 4, pp. 1051–1061. <https://doi.org/10.2307/1955071>
- History of the Russian Association of Political Science*, ed. by S.V. Patrushev, L.Ye. Filippov (Series Rossiiskaia politicheskaiia nauka: Istoki i perspektivy, ed. by O.V. Gaman-Golutvina). Moscow: Aspekt Press Publ., 2015. 360 p. (In Russian)
- Gaman-Golutvina O.V., Nikitin A.I., Chugrov S.V. The world and politics in the prism of scientific forums. *Polis. Political Studies*, 2019b, no. 3, pp. 87–106. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.03.06> (In Russian)
- Gaman-Golutvina O.V., Nikitin A.I., Chugrov S.V. Modern congresses as scientific communication: Russia and the world practice. *Vestnik RFFI. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2019a, no. 3, pp. 87–101. <http://doi.org/10.22204/2587-8956-2019-096-03-87-101> (In Russian)
- Gengnagel V., Massih-Tehrani N., Baier C. Laying claim to the academic field: The European Research Council and the European project. *Berliner Journal für Soziologie*, 2016, vol. 26, iss. 1, pp. 61–84.
- Karnap R. Overcoming metaphysics by logical analysis of language. *Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*, 1993, no. 6, pp. 11–26. (In Russian)
- Kasatkin P.I. Bologna education system in the context of the EU political development. *Pravo i upravlenie. XXI vek*, 2013, no. 4, pp. 70–77. (In Russian)
- Kasatkin P.I., Ivkina N.V. Cultural and educational components of the EU soft power. *Sravnitel'naia politika*, 2018, no. 1, pp. 26–36. (In Russian)
- Kont O. *A General Review of Positivism*, trans. from French by I. A. Shapiro. Moscow: LIBROKOM Publ., 2012. 198 p. (In Russian)
- Lazutina I.V. Priorities and instruments of international cooperation of Russia in the field of science and education. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaia ekonomika*, 2014, no. 1, pp. 150–166. (In Russian)
- Lebedeva M.M. “Soft power”: concept and approaches. *MGIMO Review of International Relations*, 2017, no. 3 (54), pp. 212–223. (In Russian)
- Lomer S. Soft power as a policy rationale for international education in the UK: a critical analysis. *Higher Education*, 2017, vol. 74 (4), pp. 581–598. <http://doi.org/10.1007/s10734-016-0060-6>

Malinova O.Yu. Who shapes the public face of profession: comparative analyses of political scientists, economists and historians representation in Russian print media. *Political Science (RU)*, 2015, no. 3, pp. 225–237. (In Russian)

Marx K., Engels F. *Works*, vol. 20. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1961. 827 p. (In Russian)

Mikhailova O.V. *Networks in Politics and Government: A Monograph*. Moscow, ID KDU Publ., 2013. 332 p. (In Russian)

Nye J. S. *The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone*. Oxford University Press, 2002. 240 p.

Nye J. Smart Power. *New Perspectives Quarterly*, 2009, vol. 26, iss. 2, p. 7–9.

Parey M., Waldinger F. Studying abroad and the effect on international labour market mobility: evidence from the introduction of Erasmus. *The Economic Journal*, 2010, vol. 121, iss. 551, pp. 194–222. <http://doi.org/10.1111/j.1468-0297.2010.02369.x>

Patrushev S. V., Filippova L. Ye. Institutional factors of political science in Russia; general characteristics and problems. *Political Science (RU)*, 2020, no. 1, pp. 13–34. <https://doi.org/10.31249/poln/2020.01.01> (In Russian)

Political science in Russia: problems, directions, schools, ed. by O.Yu. Malinova (executive ed.), S.V. Patrushev, Ya. A. Plyays, V.V. Smirnov. Moscow: RAPN, ROSSPEN Publ., 2008. 463 p. (In Russian)

Pomiguyev I. A. The role of youth political science organizations in the process of forming scientific networks. *Political science (RU)*, 2019, no. 1, pp. 268–274. <https://doi.org/10.31249/poln/2020.01.05> (In Russian)

Pomiguyev I. A. State and society development: ideas, subjects, institutions and practices (V all-Russian Forum of Political Scientists, Moscow, December, 2018). *Political science (RU)*, 2019a, no. 1, pp. 268–274. (In Russian)

Ponomareva E. G., lag'ia V. S. Scientific communications as a growth factor. *Obozrevatel'–Observer*, 2014, no. 5 (292), pp. 101–106. (In Russian)

Pye L. The Behavioral Revolution and the Remaking of Comparative Politics. Goodin R. E. and Tilly Ch. (eds). *The Oxford Handbook of Contextual Political Analysis*. Oxford University Press, 2006, pp. 797–805.

Rustamova L. R. Features of soft power in German foreign policy. *MGIMO Review of International Relations*, 2016, no. 1 (46), pp. 118–128. (In Russian)

Smorgunov L. V., Sherstobitov A. S. *Political networks: theory and methods*. Moscow: Aspekt Press Publ., 2018. 320 p. (In Russian)

Weber M. The meaning of “freedom from evaluation” in sociological and economic science. Weber M. *Selected works*. Moscow: Progress Publ., 1990, pp. 547–600. (In Russian)

Yakovlev A. A., Kazun A. P., Sitkevich D. A. Professional organizations as social change drivers in developing countries. *Journal of Institutional Studies*, 2016, no. 3, pp. 47–71. (In Russian)

Received: April 1, 2022

Accepted: July 4, 2022

For citation: Pomiguyev I. A., Zakharova E. A. Scientific networks of young political scientists as a tool of “soft power”: Opportunities and limitations. *Political Expertise: POLITEX*, 2022, vol. 18, no. 3, pp. 254–271. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.302> (In Russian)